

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА АЩЕУЛОВА

кандидат социологических наук,
руководитель Центра социолого-наукоедческих исследований
Учреждения Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: asheulova_n@bk.ru

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ДУШИНА

кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник Центра социолого-наукоедческих исследований
Учреждения Российской академии наук Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sadushina@yandex.ru

Государственная научная политика России в периоды социальной трансформации (мобильность кадров)¹

Анализируется государственная научная политика в области мобильности в послереволюционное и постсоветское время. На основе изучения правительственных документов, а также документов научных учреждений, делается вывод о ее нацеленности на небольшие группы ведущих ученых. Приводится статистика американских и немецких фондов, свидетельствующая о том, что сегодня научная политика развитых стран ориентирована на привлечение и удержание больших групп молодых исследователей, аспирантов и постдоков. Делается заключение о продолжающейся утечке «молодых мозгов» из России, что оборачивается для страны риском впасть в научный провинциализм.

Ключевые слова: аспиранты, ведущие ученые, социальная трансформация, государственная научная политика, мобильность кадров, «утечка мозгов», исследовательский провинциализм, научная инфраструктура, зарубежные фонды.

1. Введение

Сегодня среди социологов, менеджеров, политиков, существует своего рода «презюмция» научной мобильности. Все большее признание и распространение получает либеральное утверждение о значительном выигрыше от перемещения ученых не только для стран-реципиентов, но и для стран-доноров. Считается, что глобальные последствия от подвижности ученых обнаруживают себя в циркуляции знаний и информационных потоков, в формировании глобальных рынков интеллектуального труда, кластеров производства знаний, где талантливые и перспективные ученые

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-03-00700а: ««Болезная» аспирантура и пути ее модернизации в России».

могут найти себе применение, а работодатели — подыскать уникального специалиста. Особенный интерес в исследовании государственной научной политики в области мобильности представляют периоды социальной трансформации, когда конструируется новая научная идеология и формируется новая исследовательская инфраструктура. Здесь предельно ясно (как в теории «отстранения») высвечивается то значение мобильности в подготовке интеллектуальной элиты и в создании научного институционального ландшафта, которое в «нормальных»² условиях воспринимается как нечто само собой разумеющееся, естественное, а потому порой скрывающееся от оценки. В связи с этим мы проанализируем некоторые документы, как правительственные, так и научных учреждений, непосредственно имеющие отношение к мобильности кадров, в период социальной ломки с 1918-го по середину 1930-х годов, а также программы Минобрнауки, реализуемые в постсоветское время. Понятно, что в первом случае страна переходила от капитализма к социализму, во втором, наоборот, от социализма к капитализму.

2. От свободного перемещения ученых — к «закрытой науке»

В последние годы широкое распространение получил стереотип о закрытости советской науки. После свободных поездок ученых за границу в имперской России, когда стажировки в ведущих лабораториях мира были необходимым моментом профессиональной карьеры³, ограниченность контактов обобщенно стала восприниматься как «закрытость» советской науки. Но даже беглый «ретро-взгляд» не дает однородной картины. Эмиграция и трагическая высылка за рубеж большевиками русской интеллигенции в 1922 году («философские пароходы») привела к оскудению культуры и гуманитарной науки, произошло своего рода «иссечение мозга нации» (Итоги Второй мировой ..., 1957). Однако в это время новой властью создается новая научная инфраструктура. Если до 1918 года в стране насчитывалось 22 исследовательских института, то в 1933-м их число возросло до 658 (Научно-исследовательские учреждения ..., 1934). Так, в сентябре 1918 года был организован Государственный рентгенологический и радиологический институт (ГРРИ) с физико-техническим отделом. Этот отдел в 1921 году выделился в самостоятельный

² «Нормальное» употребляем не в куновском смысле (нормальное/революционное развитие науки), а в смысле существования института науки в рамках одного общественного порядка.

³ О стажировке А. Иоффе в Мюнхене, в лаборатории В. Рентгена, см.: А. Ф. Иоффе. Встречи с физиками. Мои воспоминания о зарубежных физиках. М., 1962. Современного ученого, обремененного бюрократической волокитой, организация работы в институте В. Рентгена восхищает: «В состав института входила большая аудитория и две малых, практикум на 100 студентов и около 20 научных работников. А администрация состояла всего из одного ассистента. Когда мне довелось выполнять эту роль, она отнимала у меня всего два часа в неделю — в субботу. Кроме того, имелся всего лишь один комендант зданий Вебер, который был одновременно хранителем приборов и научных коллекций и в то же демонстратором на лекциях, хотя не имел физического образования. Один служитель обеспечивал чистоту всех помещений и зарядку аккумуляторов, в том числе высоковольтных батарей. По субботам приходили уборщицы, которые мыли окна и двери. Два механика изготавливали необходимые приборы, остальные делали сами научные сотрудники. Ни лаборантов, ни препаратов не было. Но все вместе работало как прекрасно налаженный механизм» (Иоффе, 1962: 28).

институт — «колыбель отечественной физики», который возглавил А. Ф. Иоффе и вплоть до 1950 года оставался его директором. В 1918 году был сформирован Государственный оптический институт. С 1917 по 1922 год в Петрограде были созданы Государственный радиевый институт ГРИ, директором которого стал В. И. Вернадский. Появились новые исследовательские учреждения и лаборатории в Москве, Нижнем Новгороде, Твери. Можно сказать, что в этот период сформировалась сеть исследовательских институтов, в частности «заточенных», говоря современным языком, и под инновационную отдачу.

В 20-е годы XX века, правда, ненадолго, восстанавливаются контакты советских ученых с международным сообществом. После революции академическое сообщество не раз обращалось к новой власти с требованием восстановить международные контакты российских ученых. Так, в июле 1918 года, непреходящий секретарь РАН С. Ф. Ольденбург в письме Наркомпросу, указывая на необходимость развития Русских научных институтов за рубежом, прежде всего в Париже, замечает: «Академия и теперь стоит на прежней точке зрения необходимости и чрезвычайной важности международных сношений между людьми науки и учреждениями всех стран...» (Организация науки в первые годы советской власти ..., 1968: 369–370). 22 ноября 1920 года РАН обратилась в СНК с требованием восстановления научного общения между Россией и Западом «путем систематических, а не случайных, как ныне, командировок русских ученых за границу» (Организация науки в первые годы советской власти ..., 1968: 376). Ученые требовали также восстановить «доставку научных книг и материалов из-за границы в Россию и из России за границу. Без этих мер работа русских ученых в значительной мере теряет свой смысл, ибо они при своих исследованиях не знают, что уже сделано за границей, и потому не могут создать необходимую во всякой разумной и планомерной работе связь между исследованием разных специалистов, а эта связь при исключительной и полной интернациональности науки имеет для нее решающее значение. Вместе с тем русские ученые лишены возможности подвергнуть широкой и необходимой научной критике специалистов и свои работы» (там же).

В августе 1919 года был создан научно-технический отдел (НТО) Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), на который возлагалось «содействие установлению контакта между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями». В 1921 году по приказу В. И. Ленина был организован комитет иностранной литературы (Коминолит). Государственная научная политика советской власти в области международного научного сотрудничества была строго централизованной, а контакты — дозированными. Кандидатуры на зарубежные научные визиты утверждало, по сути, правительство, оно же санкционировало и визиты зарубежных ученых в РСФСР. В докладной записке Государственного рентгенологического и радиологического института в научный отдел Наркомпроса о командировании за границу М. И. Неменова и А. Ф. Иоффе в качестве обоснования приводится, в частности, следующая аргументация: «Но дальнейшая работа без непосредственного общения с Западной Европой, без получения новейших приборов и аппаратов, без иностранной литературы и журналов является почти немислимой» (там же, с. 372). Записка завершается просьбой снабдить ученых «достаточным количеством иностранной валюты для приобретения приборов, аппаратов, реактивов и литературы».

НТО предлагал посылать за границу по два человека от каждой отрасли науки и техники (один с уклоном в сторону чистой науки, другой — практических ее

приложений). Очередность командировок предполагалось установить в зависимости от важности для народного хозяйства на данный момент или иной отрасли научной дисциплины». Конечно, о массовой мобильности не могло быть и речи, но при таком раскладе — государственная поддержка крупных ученых и одновременно хороших менеджеров — зарубежные командировки давали позитивный результат, как для российской науки, так и для карьеры ученого. Следует заметить, что ученые, получавшие поддержку своих исследований у себя на родине, лояльно и даже благосклонно относились к новой власти. Так, М. И. Неменов в письме из Берлина от 15 октября 1920 года сообщает: «Особенно интересно отметить то, что немцы теперь ставят нас в пример. Дело в том, что правительство отпускает на университеты очень мало средств. Многие провинциальные университеты, чтобы поддерживать свое существование должны продавать свой радий и платину» (там же, с. 375). О социальной пластичности ученого, прагматизме, пишет Э. И. Колчинский, исследуя жизненный путь и интеллектуальную биографию В. И. Вернадского. Он убедительно показал, что возвращение Вернадского на родину обусловлено, прежде всего, возможностью заниматься научной работой, что в России «вопреки большевистскому укладу жизни — большие достижения» (Колчинский, 1998: 17).

А. Ф. Иоффе вспоминает, как, выполняя поручение Ленина, в 1921 году он вместе с Д. С. Рождественским и А. Н. Крыловым поехал за рубеж восстанавливать научные связи. Большую помощь при этом оказал П. Эренфест⁴, который в то время заведовал кафедрой теоретической физики в Лейденском университете и имел широкие контакты среди ученых-физиков (на свои семинары он приглашал А. Эйнштейна, Н. Бора, В. Паули, П. Дирака). Благодаря П. Эренфесту, многие советские физики работали в лабораториях Лейдена (в частности, И. В. Обреимов, Л. В. Шубников) (Иоффе, 1962: 42). Л. В. Шубников был командирован в Лейденскую лабораторию к Вандеру Йоханнесу де Гаазу (Wander Johannes de Haas) в 1926 году по рекомендации А. Ф. Иоффе⁵. Вернувшись из Лейдена, Л. В. Шубников в 1931 году в Харькове возглавил криогенную лабораторию в недавно созданном физико-техническом институте. Уже в 1931 году в лаборатории был жидкий водород, в 1933-м — жидкий гелий, а начиная с 1934 года, лаборатория объявила о создании еще одного, тогда четвертого в мире, криогенного центра. Этот успех был возможен благодаря помощи руководителей Лейденской лаборатории В. де Гааза и В. Кеезома (Willem Keesom), передавших в Харьков необходимые материалы и приборы, которых тогда не было в СССР.

В 1926 и 1927-м годах Иоффе по приглашению зав. кафедрой физики Массачусетского технологического института в Бостоне, посетил США. В качестве консультанта А. Ф. Иоффе работал в электротехнической лаборатории в Бостоне, и,

⁴ В 1904 П. Эренфест окончил Венский университет. В то время было «модно» учиться в двух вузах, и Эренфест поступил в Геттингенский университет — центр математической и теоретической физики. Там он встретил свою будущую жену — Т. А. Афанасьеву, изучавшую математику в России и стажировавшуюся в Геттингене. В 1907 году супруги переехали в Санкт-Петербург, где Эренфест познакомился с А. Ф. Иоффе и другими молодыми физиками, читал лекции в Петербургском политехническом институте, вел теоретический семинар. Однако через несколько лет Эренфест решил вернуться в Западную Европу, при этом он не порывал связи с Россией и неоднократно посещал СССР (1924, 1929–30, 1933).

⁵ О работе Л. В. Шубникова в лаборатории Лейдена см. воспоминания О. Н. Трапезниковой в кн.: Л. В. Шубников. Избранные труды. Воспоминания / отв. ред. Б. И. Веркин. Киев: Наукова думка, 1990.

получив немалые деньги, летом 1928 года организовал для 20 молодых советских физиков командировки в ведущие зарубежные научные центры (Иоффе, 1962: 104; Наумовец, Попович, 2012: 130). О цели своей поездки в Штаты пишет сам Иоффе: «ознакомление с научно-техническими лабораториями и с путями внедрения научных результатов в технику» (Иоффе, 1962: 106). Известные физики П. Эренфест, П. Ланжевэн, П. Дирак не раз посещали СССР, встречались с советскими учеными, работали в физических центрах Москвы, Ленинграда, Харькова (Френкель, 1993).

Международная мобильность в «закрытом» государстве с сильной централизацией замыкалась на крупных ученых и не могла быть масштабной, заграничные поездки были редкими. С. Ф. Ольденбург многократно ставил перед новой властью вопрос о неудовлетворительности такого положения дел, — в частности, 17 июня 1929 года он пишет из Франции: «...при отсутствии у нас в значительной части выходящих за границы научных книг заграничные поездки были для советских ученых единственным способом не отставать от науки. На заграничные поездки должно быть обращено исключительное внимание, ибо без них мы останемся в хвосте у всех. В связи с этим необходима и посылка наших окончивших вузы за границу для ознакомления со здешней постановкой работы и для занятий у крупных специалистов. Мы могли бы приглашать некоторое количество молодых иностранцев для работы у наших крупных специалистов» (Организация советской науки, 1974: 384). Научная политика власти была ориентирована на небольшие группы состоявшихся крупных исследователей. Однако сами ученые осознавали необходимость научных стажировок для молодых.

С середины 1930-х годов иностранное сотрудничество стало сужаться. В послевоенные годы международные контакты были чрезвычайно ограничены — правда, здесь надо иметь в виду контакты советских ученых с немецкими специалистами, вывезенными из Германии в 1945-м⁶. В хрущевскую оттепель если и выпадали кому-то научные командировки в капиталистические страны, то, как правило, «проверенным» ученым, руководителям академических групп, институтов. При этом научно-технические коммуникации были намного интенсивнее, чем казалось на поверхности (работала разведка), но они не совпадали с мобильностью научных кадров. Но это уже другая тема, выходящая за рамки поставленных задач. В целом ученые отводили исключительную роль в организации науки и профессиональной квалификации мобильности, в том числе мобильности молодых кадров, но власть чувствительна к экзотным предложениям ученых только в меру своего видения политических задач.

3. Программы Минобрнауки: курс на интеллектуальный обмен?

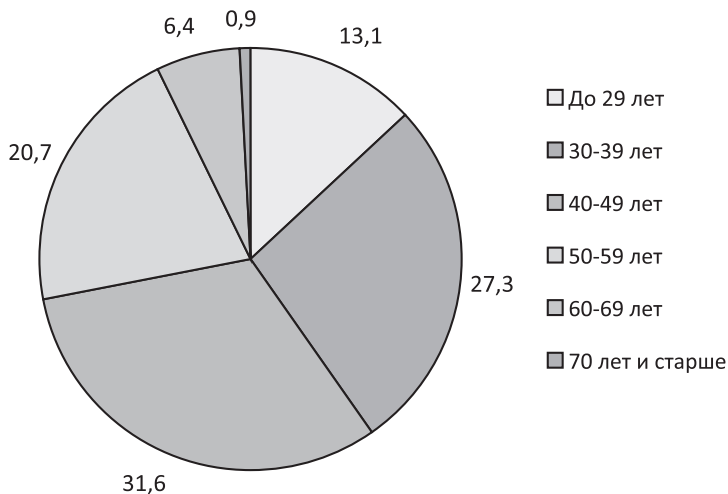
Во время и после коллапса советской системы государство понесло колоссальные потери научных кадров. Уезжали целыми лабораториями, что означало зачастую закрытие научной темы (направления исследований) в российской

⁶ См.: Научно-исследовательский институт морской теплотехники. 60 лет разработок торпедного оружия / Л. Н. Ушенин и др. СПб.: ОАО «НИИ мортеплотехники», 2008; Л. Н. Ушенин и др. ЦНИИ «Гидроприбор» и его люди за 60 лет. СПб.: Гуманит. акад., 2003; *Соболев Д. А.* Немецкий след в истории советской авиации. Об участии немецких специалистов в развитии авиастроения в СССР. М., 1996.

науке. Достоверной статистики об ушедших из науки, как и о выехавших за рубеж ученых, к сожалению, нет. Различные методики дают различные результаты, экспертные оценки разнятся на порядок и более. Так, А. Б. Артюшина, ссылаясь на данные доклада Центра Карнеги (Артюшина, 2010: 110), пишет, что за первые десять постсоветских лет из науки ушли более двух миллионов человек, что составляет две трети прежнего состава. Вызывает сомнение обоснованность подобных утверждений. По данным разного рода справочников, в СССР в 1975 году насчитывалось около 1,2 млн научных работников. Общая же численность занятых в сфере науки и научного обслуживания достигала 4 млн человек. Суммарное количество ученых, выехавших на постоянное место жительства за рубеж и по контрактам, некоторые исследователи оценивают в 5 % от общего количества сокращенных специалистов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью (Китова и др., 1995: 41–56). И. Ушкалов в статье «Интеллектуальная эмиграция и безопасность» полагает, что постоянно проживающих за границей российских ученых насчитывается около 30 тысяч, однако число работающих по временному контракту — 120 тысяч человек. В связи с этим он пишет: «Обследование 16 научно-исследовательских институтов РАН, проведенное в середине 90-х годов, обнаружило, что куда более распространен выезд ученых по временным контрактам. Так, из Института химической физики им. Н. Н. Семенова за два года по контрактам уехало 172 научных работника, на постоянное место жительства — ни одного, из Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе — соответственно, 83 и 15 человек» (Ушкалов, 2000: 128–130). По оценкам С. Егерев, авторитетного исследователя мобильности, численность научной диаспоры насчитывает приблизительно 30 тысяч человек (без учета членов семей), примерно столько же исследователей курсируют между зарубежьем и домом. Методически «эта оценка получена несколькими альтернативными способами — по данным интернет-активности ученых, по данным динамики выдачи рабочих виз США, прямым счетом публикаций в реферируемых журналах и т. д.» (Егеров, 2009: 89–118).

В 2002 году Госкомстат России впервые собрал данные о численности российских исследователей, выезжавших на работу за рубеж по официальным каналам из РАН, отраслевых и ведомственных исследовательских учреждений, университетов и иных научных центров независимо от формы собственности (Зайончковская, 2003). Полагаем, что в некоторой мере результаты этого исследования могут быть экстраполированы на характеристики миграционных потоков 1990-х годов, прежде всего, по областям знаний, квалификации, институциональной принадлежности уехавших, но не по численности: отток в 1990-е был более интенсивным. Доля выехавших на работу за рубеж по официальным каналам в 2002 году составила 0,7 % (2922 чел.) от общей численности исследователей в стране, что незначительно, однако это 5 % от количества исследователей в организациях с активным международным сотрудничеством, что немало. По данным за 2002 год, самая большая доля выехавших за рубеж — это молодые (до 40 лет) научные сотрудники и преподаватели — 40,4 % (см. рис. 1).

Американский профессор из университета Джона Хопкинса вспоминает: «В начале 90-х годов нас захлестнул шквал резюме от молодых ученых из бывшего СССР. В вопросе выбора той или иной кандидатуры мы опирались, в основном, на мнение их советских “супервайзеров”, если мы могли доверять им, поскольку публикации кандидатов нам были недоступны, а названия их учебных заведений часто ни о чем не говорили» (Егеров, 2009). Масштабы потерь, полагаем, еще не оценены в полной мере.

Источник: *Зайончковская Ж.* «Трудовая эмиграция российских ученых» // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0137/tema02.php> (дата обращения: 05.05.2013).

Рис. 1. Возрастная структура выехавших за рубеж ученых в 2002 году (%)

Один из первых проектов, направленных на кооперацию с эмигрировавшими соотечественниками, — это Мероприятие 1.5. «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы. Приглашаемый зарубежный руководитель — это ученый российско-го происхождения, имеющий (имевший) российское (советское) гражданство. В рамках данного проекта предполагалось участие зарубежного руководителя в образовательном процессе — чтении лекций, проведении семинаров и практических занятий, а также в руководстве студентами аспирантами и докторантами, при этом продолжительность непосредственного участия в работе должна была быть не менее двух месяцев. На реализацию этой программы было выделено 100 грантов, общая сумма которых составляет 12 млрд руб. В 2010 году в рамках реализации постановления Правительства РФ № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования» Министерством образования и науки РФ был объявлен конкурс мегагрантов первой волны на приглашение в российские вузы ведущих ученых, проживающих за рубежом, при этом постоянное место жительства и гражданство значения не имели. В общей сложности приглашенный исследователь должен был не менее 4 месяцев провести в российском вузе, непосредственно руководить лабораторией. По результатам трех конкурсов была создана 121 лаборатория (первая волна — 40, 24 из которых продлили контракты на 2013 год, вторая — 39, третья — 42 лаборатории). Обязательным условием этого конкурса при экспертизе заявок, впрочем, как и любых других, в том числе проводимых университетами, было участие в проектах молодых исследователей: студентов и аспирантов. Проекты направлены на развитие новых научных направлений, а также на подготовку научных кадров — молодых исследователей.

Таблица 1

Возрастная структура ведущих ученых второй волны, возглавивших лаборатории в научно-образовательных центрах РФ

До 40 лет	40–50 лет	51–60 лет	61–70 лет	71–80 лет	> 80 лет
1 чел.	8 чел.	13 чел.	12 чел.	4 чел.	1 чел.

Нельзя не заметить, что государственная научная политика РФ сфокусирована на целевую аудиторию — небольшие группы элитных ученых. С этой точки зрения, она соответствует зарубежным трендам. Так, в 2001 году Федеральное Министерство образования и исследований Германии (БМБФ) объявило об инициативе привлечь крупных немецких ученых, работающих за рубежом, на родину. В том же году аналогичная инициатива последовала и от Австралийского исследовательского Совета, была запущена программа «Federation Fellowships», ориентированная на возвращение ученых с динамичными научными карьерами. Насколько эффективны программы, нацеленные на привлечение ведущих ученых?

Приведем результаты исследования Г. Лаудель (Laudel, 2003: 215–237), которая с помощью библиометрических методов изучала проблему подвижности научной элиты. Г. Лаудель, анализирувала индекс цитирования (самоцитирование было исключено) пятнадцати ведущих ученых, работающих в США в области биомедицины, и пяти ученых — в области физической химии, эмигрировавших после 1980 года. Анализ данных обследования показал, что те, кто мигрировали в США на ранней стадии профессиональной карьеры, вскоре после получения PhD, впоследствии составили научную элиту, то есть в США мигрировала, скорее, потенциальная элита. Иначе обстояло дело у тех, кто переехал в противоположном направлении — то есть из США в другие страны. Четверо из пяти мигрировавших ученых относились к категории высокоцитируемых — таким образом, став «элитой» в США, они вернулись или в страну рождения (Канада, Франция, Германия, Швеция), или в соседнюю (родился в Австрии, переехал в Швейцарию). Таким образом, результатом исследовательского проекта Грит Лаудель было обнаружение того факта, что воспроизводство элиты — процесс автокаталитический, миграция происходит не столько среди элит, сколько среди ученых, которые имеют низкую видимость. То, что обычно рассматривается как «потеря научной элиты», на самом деле является потерей потенциальной элиты.

Очевидно, что научная политика государства должна быть направлена не только на привлечение ведущих ученых, но, прежде всего, на интенсификацию обмена молодыми исследователями, студентами и аспирантами. Важно понять, аккумулируют ли лаборатории под руководством ведущих ученых молодых исследователей из России и зарубежья и какова в дальнейшем их профессиональная траектория. Ответ на этот вопрос выходит за рамки данной статьи, однако в связи с этим приведем цитату из интервью с Ю. Кившарем, руководителем лаборатории «Метаматериалы» в НИУ ИТМО: «Главным результатом своего проекта я считаю создание активной группы одаренной молодежи, которая работает много и активно на уровне ведущих центров. Но в атмосфере неопределенности некоторые из них уже начали подаваться на постдоковские позиции за рубеж. Снова те же грабли — готовим отличную молодежь для заграницы» (Кившарь, 2012).

В целом, научная политика РФ в области мобильности пока не сделала одним из приоритетов привлечение молодых исследователей — аспирантов и постдоков —

в научно-образовательные учреждения. В государственных фондах нет программы поддержки стажировок молодых ученых в ведущих международных центрах, как и участия в зарубежных конференциях. Исключение составляет всероссийский открытый конкурс на получение стипендий Президента Российской Федерации для обучения за рубежом студентов и аспирантов российских вузов, проводимый с 1993 года Министерством образования и науки РФ. Конкурс проводится во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 12 апреля 1993 года № 443 «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования». Ежегодно в рамках этого конкурса проходят зарубежные стажировки (длительность обучения составляет 10 месяцев) 40 студентов и 60 аспирантов. Конкурсы на проведение научных исследований аспирантами в зарубежных вузах и научных центрах организуют и университеты. Так, в 2011 году СПбГУ профинансировал из федеральных источников 31 стажировку для аспирантов на срок до 3 месяцев (О ходе реализации программы развития СПбГУ, 2012). Но в целом для страны это очень мало.

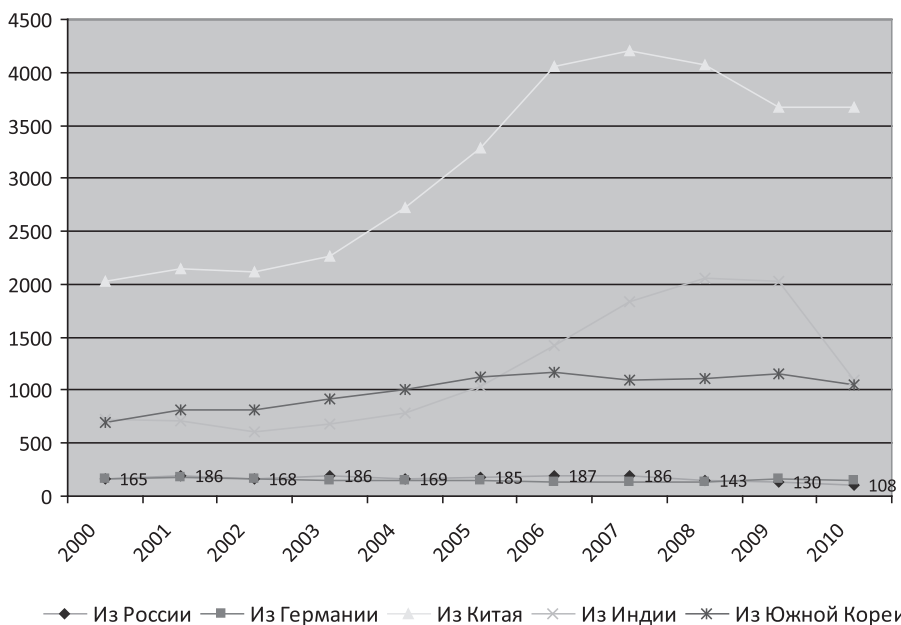
Нет в России фондов, которые бы спонсировали стажировки иностранных докторантов (аспирантов) в России. Вопрос, сформулированный С. Ф. Ольденбургом в 1918 году в упомянутом письме Наркомпросу «Об образовании русских научных институтов за рубежом» (Организация науки в первые годы советской власти, 1968: 370), как это ни странно, до сих пор актуален. В последнее время муссируется тема о запуске нового проекта — приглашение на позиции постдоков исследователей из-за рубежа, но старта пока не было, хотя некоторые исследовательские университеты открывают такие позиции, правда, их число очень невелико. Так и не реализована программа, когда-то разрабатываемая администрацией Президента и правительством Российской Федерации, — ежегодно обучать в зарубежной магистратуре и аспирантуре за счет федерального бюджета 500–1000 студентов. Предполагалось, что вернувшиеся специалисты займут значимые позиции как в российском бизнесе, так и в вузах. Складывается впечатление, что российский федеральный менеджмент недооценивает ресурс молодых исследователей в науке. Российские аспиранты отправляются за рубеж на обучение в докторантуру или на постдокровские ставки (за счет иностранных фондов), но симметричного обмена не происходит. В связи с этим примечательно высказывание, сформулированное немецким исследователем в совершенно ином социально-историческом контексте: «Было бы пустой иллюзией верить в то, что любой “ущерб” в науке может быть возмещен деньгами. Науку нельзя купить на деньги, как нельзя ее и заимствовать или “организовать”. Деньги могут быть лишь вспомогательным средством, правда, необходимым, но не решающим. Никакие деньги не помогут там, где нет таланта к научно-исследовательской работе... Но то, как обращались с этим природным даром на протяжении нескольких последних лет и как буквально разбазаривали ...является отнюдь не актом мудрости, а актом исключительной политической близорукости и слепоты» (Итоги Второй мировой войны, 1957).

4. Мир без границ: мобильность молодых исследователей

Сегодня российские молодые исследователи, прежде всего аспиранты, — это «свободно конвертируемые» специалисты в академических системах, основанных на интеллектуальном обмене и конкурирующих за «мозги». В зарубежной науке кадры

«распыляются», они кочуют из одного университета в другой, что приводит к созданию не столько научных школ, так характерных для советской науки, сколько временных исследовательских групп. Лидером становится тот, кто привлекает «лучшие мозги» в свои научно-образовательные центры. По данным Национального научного фонда, в США в 2011 году количество аспирантов полной занятости — граждан США и с постоянным видом на жительство — в естественных и инженерных науках, а также в науке о здоровье, составило 302 034 человека (National Science Foundation/National Center for Science and Engineering Statistics, NSF-NIH Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering. <http://www.nsf.gov/statistics/nsf13331/pdf/tab7.pdf>), а число аспирантов — граждан с временной визой — 155 258 (National Science Foundation/National Center for Science and Engineering Statistics, NSF-NIH Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering. <http://www.nsf.gov/statistics/nsf13331/pdf/tab8.pdf>), таким образом, почти каждый второй аспирант полной занятости является иностранцем. В Германии, согласно Федеральному статистическому управлению (das Statistische Bundesamt — Destatis), в аспирантуре обучается 22 100 иностранцев (лиц, не имеющих гражданства Германии), что составляет 11 % от общего числа. Ежегодно число аспирантов, прибывающих в США из других стран, растет, увеличивается и количество присуждаемых степеней среди иностранцев, абсолютные лидеры здесь Китай, Индия и Южная Корея (рис. 2).

Если в России в 2009 году завершили обучение в аспирантуре с защитой диссертации 10 770 человек (Российская академия наук в цифрах 2010, 2011: 18), то в США число присужденных докторских степеней только китайцам, индийцам

Источник: Национальный научный фонд США <http://www.nsf.gov/statistics/nsf13322/pdf/tab9.pdf>

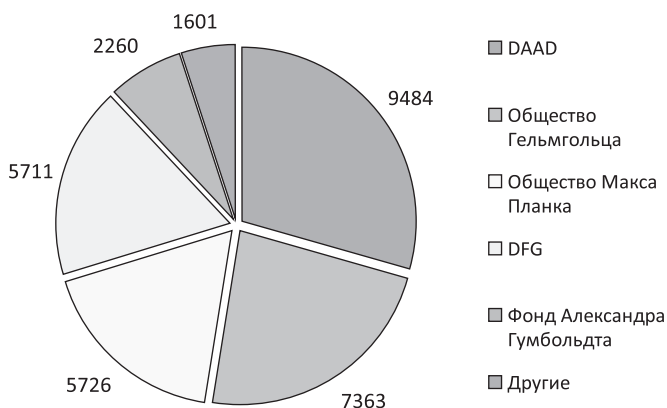
Рис. 2. Динамика численности присужденных степеней в естественных и инженерных науках среди иностранцев — выходцев из России, Германии, Китая, Индии и Ю. Кореи (чел.)

и корейцам в области естественных и инженерных наук достигло 5807. В 2010 году в США 108 аспирантам из России была присуждена PhD, в системе РАН в 2009 году закончили аспирантуру с защитой 282 человека. Цифры сопоставимые. Можно предположить, что получившие степень за рубежом уже не вернуться в российскую науку.

Поток аспирантов из РФ в США несколько сокращается, аспиранты предпочитают «делать науку» в европейских странах. Причины, обуславливающие выбор страны, многократно описаны в литературе. В данном случае среди таковых следует подчеркнуть исторически сложившиеся научные связи, географическую близость (например, Германии, в сравнении с США), разветвленную сеть зарубежных фондов, предоставляющих молодым ученым возможность стажировки в другой стране. Так, в Германии действуют 32 фонда и исследовательских организации, спонсирующих пребывание иностранных исследователей, но львиная доля финансовых вложений в зарубежных ученых приходится на 5 основных — Немецкая служба академических обменов (DAAD), общество Гельмгольца (Hermann von Helmholtz-Gemeinschaft), общество Макса Планка (Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften), Немецкое исследовательское общество (DFG), фонд Александра Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung) (рис. 3).

Некоторые крупные фонды и исследовательские организации, такие как DAAD, общество Макса Планка, нацелены, прежде всего, на поддержку аспирантов и постдоков (см. табл. 2).

В целом, доля иностранных аспирантов и постдоков, поддержанных немецкими фондами, составляет 59,2 % от всех иностранных грантополучателей этих фондов. Это всего лишь некоторые цифры, которые подтверждают, что научная политика развитых стран ориентирована на привлечение интеллектуальных ресурсов, и здесь между фондами разворачивается конкуренция за мозги. В поисках карьерных возможностей именно молодые составляют самую большую группу мобильных ученых.

Всего — 32 145

Источник: Wissenschaft weltoffen (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) (Wissenschaft weltoffen, 2013) <http://www.wissenschaftweltoffen.de/daten/6/1/1>

Рис. 3. Численность иностранных исследователей, профинансированных немецкими фондами в 2011 году (чел.)

Таблица 2

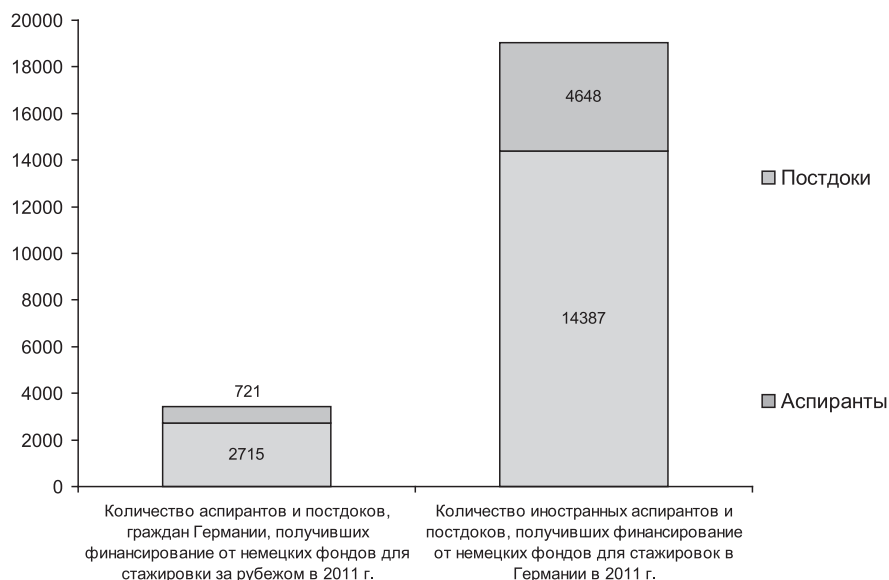
Группы иностранных исследователей в Германии,
поддержанных немецкими фондами и научными обществами в 2011 году

Фонды / исследовательские общества	Аспиранты (чел.)	Постдоки (чел.)	Исследователи / преподаватели высшей школы
DAAD	8290	140	1054
общество Гельмгольца	1425	940	4998
общество Макса Планка	2453	2212	1061
DFG	1153	176	4382
фонд Александра Гумбольдта	0	1056	1204

Источник: Wissenschaft weltoffen (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) (Wissenschaft weltoffen, 2013) <http://www.wissenschaftweltoffen.de/daten/6/1/1>

Те, кто недавно получил PhD, гораздо чаще живут за пределами своей родины по сравнению с опытными учеными. Доля респондентов, которые говорят, что «не заинтересованы в международном перемещении», растет от 10 % среди тех, кто получил научную степень за последние два года, до 40 % среди тех, кто получил PhD, как минимум, 16 лет назад (Noorden, 2012: 326–329). Молодые исследователи более открыты для международного перемещения, предположительно потому, что их карьерные пути еще не сложились и они не связаны семьями.

Германские фонды финансируют стажировки исследователей, граждан Германии, за рубежом, но масштабы поддержки не столь значительны (см. рис. 4).

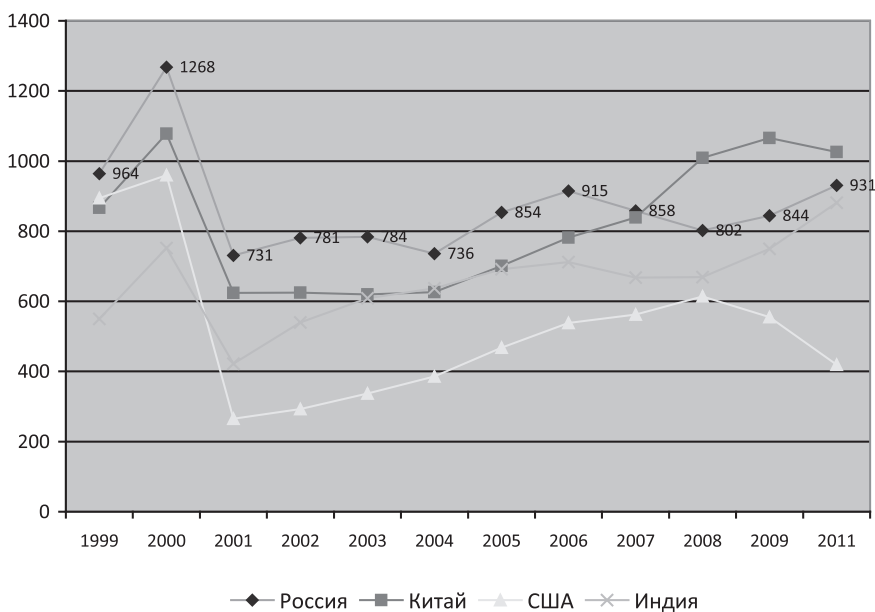
Источник: Wissenschaft weltoffen (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) (Wissenschaft weltoffen, 2013) <http://www.wissenschaftweltoffen.de/daten/6/5/1>

Рис. 4. Аспиранты и постдоки, получившие финансирование от германских фондов

Немецкие аспиранты предпочитают стажировки в США, Великобритании, Швейцарии, Италии и Франции. В этом ряду Россия занимает 15 место: 36 человек получили поддержку от фондов на проведение исследований в РФ. Лидером среди стран, поставляющих аспирантов для стажировок в Германию, до 2008 года была Россия, затем первенство перешло к Китаю (см. рис. 5).

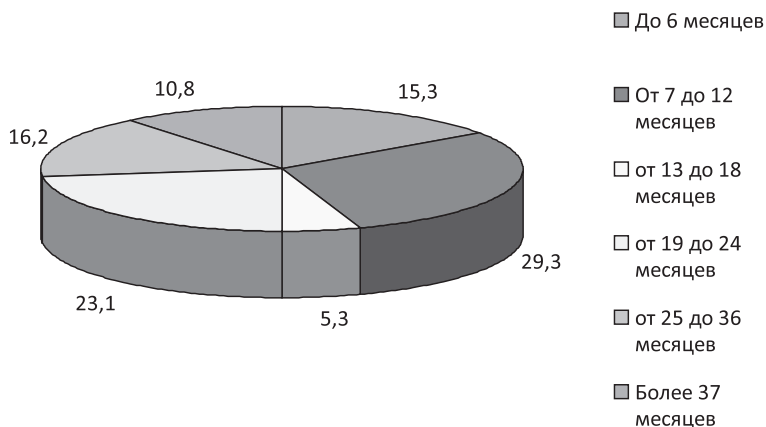
В 2009 году в аспирантуру РАН поступило 2645 человек (Российская академия наук в цифрах 2010, 2011: 70), в том же году немецкие фонды профинансировали обучение в Германии 844 российских аспирантов. Статистики, показывающей, сколько аспирантов, стажировавшихся в Германии, осталось в этой стране на более длительный срок или постоянное место жительства, Wissenschaft weltoffen не предоставляет. Гипотетически можно предположить, что длительные стажировки способствуют миграции на постоянной основе значительно больше, чем краткосрочные визиты (см. рис. 6).

Таким образом, половина аспирантов (50,1 %) пребывает в Германии более полутора лет, что само по себе может явиться основанием для миграции на более длительный период. Данные косвенным образом свидетельствуют о том, что «утечка мозгов» из России продолжается. А кто едет в Россию на аспирантские программы? Если об иностранных студентах, обучающихся в России, имеется статистика, то относительно зарубежных аспирантов в России ее просто нет (или она недоступна). Доля иностранных студентов в государственных и муниципальных учреждениях высшего образования составляет 2,3 %, от общей численности, большинство представляют страны СНГ, Балтии, Грузию (71 %). Среди стран дальнего зарубежья с большим отрывом лидирует Китай, за ним следуют Индия, Малайзия, Вьетнам, Монголия и Мьянма (Индикаторы образования 2013, 2013: 137), то есть российская образовательная система привлекает

Источник: Wissenschaft weltoffen (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) (Wissenschaft weltoffen, 2013) <http://www.wissenschaftweltoffen.de>

Рис. 5. Численность аспирантов в Германии с 1999 по 2011 год из топа стран-доноров (чел.)

Источник: Wissenschaft weltoffen (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) (Wissenschaft weltoffen, 2013: 109)

Рис. 6. Длительность стажировок аспирантов из-за рубежа в Германии (%)

страны с развивающимися экономиками. Если и обучаются студенты из развитых стран, то по всей вероятности, их число незначительно, они входят в рубрику «другие страны». Можно только предположить, что аналогичная ситуация складывается и в аспирантуре: доминируют представители ближнего зарубежья, затем — КНР и стран третьего мира, с которыми в советские годы было интенсивное сотрудничество.

Вряд ли кто-либо будет оспаривать необходимость приглашения в страну опытных, ведущих ученых, но, оценивая государственную научную политику страны, странным выглядит непонимание того факта, что «молодые мозги» следует удерживать и привлекать. Без них у страны нет будущего. Таким образом, «с точки зрения формирования политики, если пытаться вернуть тех, кто учится за границей, и не допустить “утечки мозгов”, то нужно нацеливаться на молодых, поскольку они чаще переезжают», — замечает П. Голь (Patrick Gaule), отслеживший перемещение почти 2000 ученых-химиков, работавших в американских университетах между 1993 и 2007 годами. Только 9 % из них вернулись домой по окончании своей профессиональной карьеры, и в семь раз вероятнее, что человек вернется в возрасте между 35 и 45 годами, чем после пятидесяти (Gaule, 2011: 1332–1338).

5. Выводы

В периоды социальных трансформаций российская наука несла колоссальные потери научных кадров — выезжали, принудительно высылали за рубеж, подвергались репрессиям, уходили в другие сферы деятельности. В послереволюционный период новой властью создавалась новая идеология, которая корреспондировала с новой научной инфраструктурой, нацеленной на практическое внедрение знания. Рефреном в выступлениях академиков звучала тема необходимости международных контактов, командировок, обмена литературой, дабы не превратиться в исследовательское захолустье. Советское правительство, внемля призывам академиков, открывает канал научной мобильности для ведущих ученых. Такого рода политика,

подкрепленная финансовыми вливаниями, в ситуации относительной закрытости способствовала созданию новых институтов, лабораторий и исследовательских направлений, подготовке молодых ученых. Ученые при поддержке государства смогли вложить в российскую науку приобретенный за рубежом опыт.

Сегодня о каких-либо идеологиях говорить не приходится (они неэффективны, пожалуй, кроме одной — тотального потребления), но отчетливо звучит властная риторика об инновационном развитии, вхождении в мировые рейтинги, «пресловутой утечке мозгов». Насколько она коррелирует с реальной исследовательской инфраструктурой, реальными мегапроектами, достойным положением ученого сословия? Это отдельная тема. Но очевидно, что в обществе свободного перетекания интеллектуальных ресурсов привлечь исследователей из-за рубежа и «удержать» своих можно, прежде всего, передовыми разработками, теми самыми мегапроектами, которые сегодня не реализуются какой-либо одной страной, но требуют интернационального сотрудничества. А пока, как видно из приведенной статистики, российские молодые исследователи котируются на международных академических рынках, работают в зарубежных лабораториях, и не торопятся возвращаться, потому что на родине не могут найти себе применения. Россия не конкурирует за «мозги», сто президентских стипендий в год для студентов и аспирантов для стажировок за рубежом — это ничтожно мало. Понятно, должен быть определенный баланс между обучением аспирантов за рубежом и возможностью применить на родине их исследовательский потенциал. Пока нет такого соответствия, «утечка мозгов» продолжается и страна рискует впасть в научный провинциализм.

Литература

Gaule P., Maystre N. (2011). Getting cited: does open access help? // *Research Policy*. Vol. 40 (10). P. 1332–1338.

Laudel G. (2003). Studying the brain drain: can bibliometric methods help? // *Scientometrics*. Vol. 57. P. 215–237.

National Science Foundation / National Center for Science and Engineering Statistics, NSF-NIH Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/nsf13331/pdf/tab7.pdf>. (дата обращения: 10.11.2013).

National Science Foundation/National Center for Science and Engineering Statistics, NSF-NIH Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/nsf13331/pdf/tab8.pdf>. (дата обращения: 10.11.2013).

Noorden R. (2012) Global mobility: Science on the move // *Nature*. Vol. 490. Issue 7420 (October). P. 326–329.

Wissenschaft weltoffen (Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland) Wissenschaft weltoffen, 2013 URL: <http://www.wissenschaftweltoffen.de/daten/6/5/1> (дата обращения: 25.10.2013).

Артюшина А. Б. Акторно-сетевая теория в бездействии. Стратегии и ограничения антропологического исследования российской лаборатории // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2010. № 2. С. 100–115. [*Artyushina A. B.* Aktorno-setevaya teoriya v bezdeystvii. Strategii i ogranicheniya antropologicheskogo issledovaniya rossiyskoy laboratorii // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2010. № 2. S. 100–115].

Егерев С. В. Карьера отечественного исследователя в России и за рубежом // *Научно-ведческие исследования — 2009*. ИНИОН РАН. М., 2009. С. 89–118. [*Yegerev S. V.* Kar'yera otechestvennogo issledovatelya v Rossii i za rubezhom // *Naukovedcheskiye issledovaniya — 2009*. INION RAN. M., 2009. S. 89–118].

Егерев С. В. Карьера отечественного исследователя в России и за рубежом // *Научно-ведческие исследования — 2009* / ИНИОН РАН. М., 2009. С. 89–118. [*Yegerev S. V.* Kar'yera

otchestvennogo issledovatelya v Rossii i za rubezhom // Naukovedcheskiye issledovaniya — 2009. INION RAN / M., 2009. S. 89–118].

Зайончковская Ж. «Трудовая эмиграция российских ученых» // Демоскоп. URL: 18 <http://demoscope.ru/weekly/2003/0137/tema02.php> (дата обращения: 05.05.2013). [*Zayonchkovskaya Zh.* «Trudovaya emigratsiya rossiyskikh uchenykh» // Demoskop URL: 18 <http://demoscope.ru/weekly/2003/0137/tema02.php> (data obrashcheniya: 05.05.2013)].

Записка академика С. Ф. Ольденбурга «О международных научных сношениях и их организации» // Организация советской науки в 1926–1932 гг.: сборник документов. Л.: Наука, 1974. С. 384. [*Zapiska akademika S. F. Ol'denburga* «O mezhhdunarodnykh nauchnykh snosheniyakh i ikh organizatsii» // Organizatsiya sovetsskoy nauki v 1926–1932 gg.: sbornik dokumentov. Leningrad: Nauka, 1974. S. 384].

Из обращения РАН в СНК о необходимости восстановления научных контактов с Западом // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сборник документов. Л.: Наука, 1968. С. 376. [*Iz obrashcheniya RAN v SNK o neobkhodimosti vosstanovleniya nauchnykh kontaktov s Zapadom* // Organizatsiya nauki v pervyye gody Sovetskoy vlasti (1917–1925): sbornik dokumentov. Leningrad: Nauka, 1968. S. 376].

Индикаторы образования 2013. Статистический сборник. М., 2013. С. 137. <http://www.hse.ru/primarydata/io2013> (дата обращения: 23.10.2013). [*Indikatory obrazovaniya 2013. Statisticheskiy sbornik*. М., 2013. S.137 <http://www.hse.ru/primarydata/io2013> (data obrashcheniya: 23.10.2013)].

Интервью с Ю. Кившарем // Ведущие ученые с протянутой рукой. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49480 (дата обращения: 10.05.2013). [*Interv'y u s Yu. Kivsharem* // Vedushchiye uchenyye s protyanutoy rukoy. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49480 (data obrashcheniya: 10.05.2013)].

Иоффе А. Ф. Встречи с физиками. Мои воспоминания о зарубежных физиках. М.: Изд-во физико-математической литературы, 1962. [*Ioffe A. F. Vstrechi s fizikami. Moi vospominaniya o zarubezhnykh fizikakh*. М.: Izd-vo fiziko-matematicheskoy literatury, 1962].

Китова Г. А., Кузнецова Т. Е., Кузнецов Б. В. Мобильность научных кадров в России: масштаб, структура, последствия // Проблемы прогнозирования. Вып. 4. 1995. С. 41–56. [*Kitova G. A., Kuznetsova T. Ye., Kuznetsov B. V. Mobil'nost' nauchnykh kadrov v Rossii: masshtab, struktura, posledstviya* // Problemy prognozirovaniya. Vyp. 4. 1995. S. 41–56].

Колчинский Э. И., Козулина А. В. Время выбора: почему В. И. Вернадский вернулся в Советскую Россию? // ВИЕТ. 1998. № 3. [*Kolchinskiy E. I., Kozulina A. V. Vremya vybora: pochemu V. I. Vernadskiy vernulsya v Sovetskuyu Rossiyu?* // VIYET. 1998. № 3].

Наумовец А. Г., Попович А. С. Роль международной мобильности ученых на разных этапах истории науки Украины // Наука та наукознавство. 2012. № 3. С. 130. [*Naumovets A. G., Popovich A. S. Rol' mezhhdunarodnoy mobil'nosti uchenykh na raznykh etapakh istorii nauki Ukrainy* // Nauka ta naukoznavstvo. 2012. № 3. S. 130].

Научно-исследовательские учреждения и научные работники СССР. Вып. III. М., 1934. С. 8. Цит. по: Организация советской науки в 1926–1932 гг.: сборник документов. Л.: Наука, 1974. С. 8. [*Nauchno-issledovatel'skiye uchrezhdeniya i nauchnyye rabotniki SSSR*. Vyp. III. М., 1934. S. 8. Tsit. po: Organizatsiya sovetsskoy nauki v 1926–1932 gg.: sbornik dokumentov. Leningrad: Nauka, 1974. S. 8].

О ходе реализации программы развития СПбГУ. Доклад первого проректора по учебной и научной работе И. А. Горлинского на заседании Ученого совета СПбГУ 24 декабря 2012 года. URL: <http://spbu.ru/files/upload/Structure/scientboard/us-24122012/PR-svodnij-otchet-2012.pdf> (дата обращения: 15.11.2013). [O khode realizatsii programmy razvitiya SPbGU. Doklad pervogo prorektora po uchebnoy i nauchnoy rabote I. A. Gorlinskogo na zasedanii Uchenogo sojeta SPbGU 24 dekabrya 2012 goda. URL: <http://spbu.ru/files/upload/Structure/scientboard/us-24122012/PR-svodnij-otchet-2012.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.2013)].

Письмо неперменного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сборник документов. Л.: Наука, 1968. С. 369–370. [*Pis'mo nepremennogo sekretarya RAN S. F. Ol'denburga* // Organizatsiya nauki v pervyye gody Sovetskoy vlasti (1917–1925). Sbornik dokumentov. Leningrad: Nauka, 1968. S. 369–370].

Письмо неперменного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сборник документов. Л.: Наука, 1968. С. 370. [Pis'mo nepremennogo sekretarya RAN S. F. Ol'denburga // Organizatsiya nauki v pervyye gody Sovetskoy vlasti (1917–1925): sbornik dokumentov. Leningrad: Nauka, 1968. S. 370].

Расцвет и упадок немецкой науки в период Второй мировой войны // Итоги второй мировой войны. Выводы побежденных: сборник статей: пер. с нем. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. [Rastsvet i upadok nemetskoj nauki v period vtoroy mirovoy voyny // Itogi vtoroy mirovoy voyny. Vyvody pobezhdennykh: sbornik statey: per. s nem. M.: Izd-vo inostr. lit., 1957].

Российская академия наук в цифрах 2010. Статистический сборник. М., 2011. С. 70. [Rossiyskaya akademiya nauk v tsifrakh 2010. Statisticheskiy sbornik. M., 2011. S. 70].

Российская академия наук в цифрах: 2010. Стат. сб. / гл. ред. Л. Э. Миндели. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011. С. 18. [Rossiyskaya akademiya nauk v tsifrakh: 2010. Stat. sb. / gl. red. L. E. Mindeli. M.: In-t problem razvitiya nauki RAN, 2011. S. 18].

Ушкалов И. Интеллектуальная эмиграция и безопасность // Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 128–130; Ушкалов И. Интеллектуальная эмиграция и безопасность / Миграция и безопасность в России. Гл. 3 / под ред. Г. Витковской, С. Панариной. М.: Московский Центр Карнеги, 2000. [Ushkalov I. Intellektual'naya emigratsiya i bezopasnost' // Migratsiya i bezopasnost' v Rossii. Moskva: Interdiialekt, 2000. S. 128–130; Ushkalov I. Intellektual'naya emigratsiya i bezopasnost' / Migratsiya i bezopasnost' v Rossii. Gl. 3 / pod red. G. Vitkovskoy, S. Panarina. M.: Moskovskiy Tsentri Karnegi, 2000].

Френкель В. Я. Зарубежные физики в СССР (1924–1937) // Интеллектуальная миграция в России. СПб., 1993. [Frenkel' V. Ya. Zarubezhnyye fiziki v SSSR (1924–1937) // Intellektual'naya migratsiya v Rossii. SPb., 1993].

Russian state scientific policy in periods of social transformation (staff mobility)

NADIA A. ASHEULOVA

Director, Center for Sociology of Science and Science Studies,
St Petersburg Branch of the Institute for the History
of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, St Petersburg;
e-mail: simar@bk.ru

SVETLANA A. DUSHINA

Research Fellow, Center for Sociology of Science and Science Studies,
St Petersburg Branch of the Institute for the History
of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, St Petersburg;
e-mail: sadushina@yandex.ru

This article analyzes State Scientific policy in the mobility in the post-revolutionary and post-Soviet era. Based on a study of government documents, as well as documents of scientific institutions, this research concludes that this policy focuses on small groups of leading scientists. Article provides statistics of American and German funds, indicating that today science policy of developed countries is focused on attracting and retaining large groups of young researchers, graduate students and postdocs. Authors conclude that the ongoing “brain drain” of young scientists takes place in Russia that predisposes the country to the risk of falling into scientific provincialism.

Keywords: postgraduates, leading scientists, social transformation, national science policy, staff mobility, “brain drain”, research provincialism, scientific infrastructure, foreign funds.